

Осетрова Ольга Игоревна

**ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМА ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ
ВАРИАТИВНОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СЛОВАРЯХ**

В статье рассматривается проблема орфографической вариативности лексических заимствований в русской интернет-коммуникации. Размытость границ между компьютерной терминологией, профессиональным жаргоном IT-специалистов и общим компьютерным жаргоном - одна из причин обилия формальных вариантов в этой среде. Основные черты формальной вариативности заимствованной лексики - неограниченность вариативного ряда, активность графического и орфографического варьирования. Делается акцент на лексикографическом аспекте данного явления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 160-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье рассматривается проблема орфографической вариативности лексических заимствований в русской интернет-коммуникации. Размытость границ между компьютерной терминологией, профессиональным жаргоном IT-специалистов и общим компьютерным жаргоном – одна из причин обилия формальных вариантов в этой среде. Основные черты формальной вариативности заимствованной лексики – неограниченность вариативного ряда, активность графического и орфографического варьирования. Делается акцент на лексикографическом аспекте данного явления.

Ключевые слова и фразы: интернет-коммуникация; компьютерно-опосредованная коммуникация; лексикография; компьютерная лексика; заимствование; англицизмы; адаптация заимствований; формальная вариативность; орфографическая вариативность.

Осетрова Ольга Игоревна, к. филол. н.
Ульяновский государственный университет
humanengl@gmail.com

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМА ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СЛОВАРЯХ

В последние годы всё большую актуальность приобретает проблема вариативности на всех уровнях языка. Такие явления, как соотношение нормы и узуса, пределы вариативности нормы, а также проблемы их академического и лексикографического описания активизировались и перешли с периферии в центральную, фокусную часть сферы интересов лингвистики XXI столетия [4; 9; 10; 13; 14; 24].

Одной из причин размывания языковых норм, активизации вариативности считается многократно возросшая демократизация языка, «всеобщая раскованность языка нашего времени» [11, с. 408]. Условно говоря, результаты языкового творчества носителей языка «обкатываются» в основном в Интернете. Наряду с мертворожденными единицами (*превед, онтоле* и т.п.), в коммуникативном пространстве Всемирной сети возникают вполне жизнеспособные лексемы, в основном производные от иноязычных слов (речь идет преимущественно об англицизмах), например *айтишник, вебовский, гуглить*. Кроме того, в этой среде реализуются актуальные языковые процессы, например «процесс разрушения исторических чередований согласных, система которых остается неизменной в нормативном языке, но явно расшатывается в целом ряде ненормативных форм» [12, с. 263].

Основу лексики интернет-коммуникации составляют кальки и прямые заимствования из английского языка. Процесс освоения русским языком такого огромного пласта иноязычных слов оказался весьма стремительным, вследствие чего, на наш взгляд, произошла активизация феномена формального варьирования, в частности орфографического. Перед лексикографами стоит сложнейшая задача по разрешению орфографической вариативности лексики интернет-коммуникации, постепенно выходящей за рамки своей исконной среды существования и требующей адекватной фиксации в словарях.

В основе феномена языковой вариативности лежит избыточность языкового кода. По образному выражению В. Г. Костомарова, «естественно восхищаться размахом вечно бурлящего океана – языка, но нельзя не заметить его избыточности: в нем много устаревающего и новейшего, необходимого и ненужного, прекрасного и отвратительного, всплывающего из глубин во время шторма» [9, с. 6]. При строго синхронном подходе к явлениям языка в избыточности и вариативности, как ее следствию, видят болезнь языка, аномальное явление, которое противоречит принципу экономии языковых средств. В то же время динамический подход [21, с. 231-232] позволяет иначе прочесть известную цитату из Ф. де Соссюра о том, что «каждое слово находится на пересечении диахронической и синхронической перспектив» [25, с. 159], и дает возможность наблюдать, как совершается компромисс «между вечным стремлением к обновлению языка и оборонительной реакцией на всё новое, необычное» [5, с. 9]. Вариативность, с одной стороны, порождение неустойчивости языковых норм, с другой – естественный механизм языка, его неотъемлемый атрибут как сложной динамической системы, обеспечивающий развитие и движение этой системы. Именно в вариативности лексических единиц особенно ярко проявляются явления асимметрии, обеспечивающие движение, а значит, и жизнь языка. Причиной этого является отсутствие у рассматриваемого лексического пласта чётких границ как с точки зрения словарных форм, так и с точки зрения семантических компонентов, что «создает значительные возможности развития вариативности слова» [23, с. 9].

Вариативность слова обусловлена его многомерностью. Принято различать содержательное (лексико-семантическое) и формальное (фонетическое и морфологическое) варьирование лексем. В первом случае различия внутри вариантных пар касаются плана содержания при сохранении общего плана выражения. Во втором – наоборот, при тождестве значений наблюдается незначительное (на одну-две единицы) варьирование на фонетическом или морфологическом уровнях [16]. Специалисты в области семиотики полагают, что двуплановая потенция вариативности – одна из тенденций в развитии знаковых систем, и связывают данное обстоятельство с тем, что для ранних этапов появления и вхождения в знаковую систему характерно варьирование как формы, так и значения знаков. В качестве примеров можно привести историю развития гербов,

алфавитов, а также слов. Так, в Оксфордском словаре английского языка зафиксировано, что большинство древних слов имеют по 5-6, а некоторые – и по несколько десятков исторических вариантов написания. Также обращает на себя внимание наличие нескольких формальных вариантов у многих заимствуемых иноязычных слов при вхождении их в другой язык [6, с. 243].

Пределом лексико-семантического варьирования слова считается омонимия, а пределом фонетического и морфологического – синонимия [1, с. 9]. Орфографические варианты слов также относятся О. С. Ахмановой к категории синонимов [Там же, с. 208]. Данное утверждение кажется вполне обоснованным, однако, на наш взгляд, оно вызывает некоторые сомнения. Так, представляется не вполне понятным, какое место в рамках содержательного варьирования в этой схеме следует отвести полисемии (особенно учитывая недостаточный уровень изученности данного явления [7]). Кроме того, вызывает вопросы и трактовка некоторых случаев однокоренной синонимии в рамках формального варьирования: в частности, следует ли отнести пары *модерация/модерирование*, *антиспамовый/антиспамный* и такие группы, как *админовский/админовский/админский*, к категории словообразовательных синонимов или будет правильнее рассматривать их как часть формально-вариативного ряда?

Как видно, в ходе освоения русским языком англоязычной компьютерной лексики довольно частотны случаи различия в плане выражения ряда единиц при наличии общего плана содержания. З. М. Богословская отмечает, что, «обеспечивая континуальность системы каждого конкретного языка, формальное варьирование играет роль промежуточного звена в её устройстве, развитии и функционировании: это переходный момент между формообразованием и словообразованием, статикой и динамикой, синхронией и диахронией, условие непрерывности коммуникативной функции языка во времени и пространстве» [3]. Соглашаясь с данным утверждением, предположим, что любая попытка втиснуть вариативные формы в прокрустово ложе синхронных языковых фактов обречена на неудачу, и сторонникам динамического подхода предстоит сложная и в некотором роде рискованная задача классификации переходных языковых явлений Интернета.

По всей видимости, эта классификация связана, прежде всего, с тем этапом адаптации к принимающему языку, на котором находится фиксируемое заимствование. Адаптация компьютерных англицизмов к русскому языку должна бы начинаться с фонетического этапа, но из-за того, что интернет-коммуникация осуществляется в основном в письменной форме, звуковая адаптация заимствования принимающим языком теряет свое значение. Соответственно, первым этапом освоения лексики данного типа становится письменный, или графико-орфографический, этап. В рамках этого этапа мы видим три стадии: гибридную, кириллическую и орфографическую. Как правило, гибридная стадия имеет отношение к сложным словам (*web-сервер*, *IP-адрес*, *avi-файл* и т.д.), которые позже трансформируются в русскоязычные сложносоставные наименования с неизменяемым атрибутивным компонентом (*веб-сервер* / *веб сервер*, *айпи-адрес* / *айпи адрес*, *ави-файл* / *ави файл*), а также – что встречается значительно реже – к производным от аббревиатур (*CDшный*, *РСшный* и др.). Последние иногда полностью транслитерируются: *сидишный*, *писишный*. На кириллической стадии мы наблюдаем полный переход иностранного слова из латиницы в кириллическую систему за счет транскрибирования или транслитерации. На последней стадии – орфографического оформления – происходит уточнение спорных случаев и приведение неологизмов к единообразию в соответствии с нормами орфографии принимающего языка [19; 20].

В текстах интернет-коммуникации мы встречаем лексические единицы, находящиеся на всех этих стадиях освоения. Причем последняя стадия имеет отношение, прежде всего, к традиционно дискуссионным случаям передачи английских гласных русскими аналогами (передача английских звуков *æ* и *e* русскими буквами *э* или *e*, *э* или *a*, например: *флэшка/флешка*, *вэб/веб*, *лэптон/лэптон* и т.д.), а также к проблеме передачи в русском языке сдвоенных согласных (*spamming* → *спамминг/спаминг*, *bloggler* → *блоггер/блогер* и т.д.), где, в отличие от английского языка, с его необходимостью сохранять закрытый слог при добавлении суффикса, начинающегося на гласную, нет нужды удваивать согласный на морфемном шве [17, с. 430]. Не менее проблемным является тот выбор, который делает носитель языка при орфографическом оформлении сложносоставных наименований с неизменяемым атрибутивным компонентом. Вопрос о раздельном, дефисном и слитном написании этих номинаций (*веб камера*, *веб-камера*, *вебкамера*) смущает даже людей с лингвистическим образованием. Любопытно, что это сомнение зачастую разрешается сомнительным путем проверки «через Интернет», а не при помощи словаря. Стоит отметить, что лексика интернет-коммуникации достаточно широко представлена в современных словарях иностранных слов и новой лексики, однако лексикографические источники тоже не всегда спасают.

Известны два подхода при кодификации заимствований в словарях: объективный, предполагающий фиксацию всех узуальных вариантов, и нормативный, отвергающий орфографическую вариативность. Считается, что эти подходы не всегда исключают друг друга. Так, И. В. Нечаева отмечает, что составители «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» следуют принципу объективности [14, с. 133]. Однако наше исследование не выявило в этом словаре случаев вариативного орфографического оформления англицизмов интернет-коммуникации. Авторы «Словаря новейших иностранных слов» [28], напротив, выбрали объективный подход и представляют максимальный вариативный ряд (например: *апгрейд/апгрейт*; *девайс/дивайс*; *аккаунт/экзаунт/экаунт* и др.). Обоснованность некоторых вариантов вызывает определённые сомнения. Так, не вполне понятна фиксация варианта *апгрейт*. Дело в том, что *upgrade/апгрейт* – с одной стороны, не транслитерация, а с другой – и не совсем транскрипция, поскольку в английском языке конечный согласный корня не оглушается. При этом ряд терминов, у которых существуют вполне обоснованные варианты написания (*веб-сервер/вебсервер*; *он-лайн/онлайн*), фиксируемые другими

словарями [8; 15], представлен только одним членом вариативной пары или группы. Авторы ставят перед собой цель зафиксировать все узуальные случаи расхождения в орфографическом оформлении, но обилие языкового материала и высокая скорость его обновления не позволяют достичь этой цели в полном объеме. На наш взгляд, объективный подход, скорее, является тенденцией, которой стараются следовать составители некоторых словарей.

Ярчайшим современным примером реализации нормативного подхода может служить последнее издание академического «Русского орфографического словаря» (РОС) [22] от 2012 года (последующие издания являются стереотипными). Объем лексики интернет-коммуникации, представленной в словаре, намного выше, чем в других проанализированных нами словарях (около 500 единиц). Это заимствования – новые и вторичные, – а также их производные. Значительную долю слов компьютерной сферы, правописание которых определяет данный словарь, составляют сложносоставные наименования с неизменяемым атрибутивным компонентом, например:

- *веб-администрирование, веб-адрес, веб-анимация, веб-архив, веб-борд, веб-браузер, веб-вещание, веб-графика, веб-дизайн...* (в общей сложности 80 единиц);
- *интернет-автор, интернет-агентство, интернет-аддикт, интернет-адрес, интернет-акция, интернет-альманах, интернет-атака...* (в общей сложности 182 единицы);
- *ИТ-бизнес, ИТ-издание, ИТ-индустрия, ИТ-компания, ИТ-лидер, ИТ-продукция...* (в общей сложности 14 единиц);
- *кибератака, кибербезопасность, кибервзломщик, кибервойна, киберденьги, киберзависимость* (в общей сложности 34 единицы);
- *онлайн-анкетирование, онлайн-аптека, онлайн-архив, онлайн-аукцион, онлайн-банк, онлайн-библиотека* (в общей сложности 62 единицы) и др.

В большинстве подобных случаев составители словаря последовательно фиксируют дефисное написание. Стоит также отметить, что такого количества типовых номинаций в компьютерной сфере не дает ни один из рассмотренных нами словарей, включая специализированные [2; 27], хотя большинство этих лексем почти не употребляются в повседневной жизни (ср. *интернет-аддикт, веб-борд, веб-таксофон* и др.).

Традиционно заимствованные единицы сначала адаптируются к принимающему языку в рамках профессиональных сообществ, а затем практически в готовом виде приходят в общий лексикон носителей языка и в словари. Лексика интернет-коммуникации отличается размытостью границ между компьютерной терминологией, профессиональным жаргоном ИТ-специалистов и общим компьютерным жаргоном, что значительно усложняет определение орфографического облика заимствований и служит причиной недоумения в среде грамотных носителей русского языка. Компьютеры или другие устройства с выходом в Интернет есть практически в каждом доме, обновления программного обеспечения и аппаратных средств происходят очень быстро, одновременно возникают номинации для этих новшеств на языке оригинала, и почти сразу появляются их аналоги в русском языке. Различные варианты одного и того же слова разбегаются по русскоязычному сектору Интернета с огромной скоростью. К тому моменту, как лексикографы приступают к кодификации этих слов, в узусе успевают закрепиться несколько вариантов их написания [18].

Как видно, принцип орфографического прецедента малоприменим в случае с англицизмами интернет-коммуникации, а основным руководством к действию становятся закономерности русского письма [22, с. III-IV].

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, для ряда лексических единиц русского языка в ходе освоения англоязычной компьютерной лексики характерны различия в плане выражения при наличии общего плана содержания.

Во-вторых, можно выделить некоторые черты, определяющие специфику формальной вариативности заимствованной лексики интернет-коммуникации на стадии её письменной адаптации:

- неограниченность вариативного ряда;
- активность графического и орфографического варьирования;
- формальная вариативность как признак интернет-коммуникации.

В-третьих, для лексики интернет-коммуникации характерна размытость границ между компьютерной терминологией, профессиональным жаргоном ИТ-специалистов и общим компьютерным жаргоном, что приводит к существованию формальных вариантов слова, равноценных с точки зрения лексикографов. Как результат, при составлении словарей вместо принципа орфографического прецедента на первый план выходит учёт закономерностей русского письма. В мире орфографической вакханалии надёжный словарь даёт носителю языка ощущение стабильности и уверенности в собственной языковой и культурной компетентности.

Список источников

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Наука, 1957. 297 с.
2. Белов Н. В. Словарь молодёжного и интернет-сленга. Толкование более 10000 слов и выражений. Минск: Харвест, 2007. 256 с.
3. Богословская З. М. Основные признаки формального варьирования слова [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Philologia/3_107106.doc.htm (дата обращения: 10.08.2016).
4. Вариативность в языке и коммуникации: сб. статей / сост. и отв. ред. Л. Л. Фёдорова. М.: РГГУ, 2012. 458 с.
5. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма (на материале современного русского языка) / отв. ред. Ф. П. Филин. Изд-е 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 240 с.
6. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А. Основы семиотики: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. 256 с.

7. **Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А.** Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2015. № 4. С. 51-64.
8. **Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В.** Новый словарь иностранных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Азбуковник, 2008. 1040 с.
9. **Костомаров В. Г.** Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. 220 с.
10. **Кронгауз М. А.** Русский язык на грани нервного срыва. 3Д. М.: Астрель; CORPUS, 2013. 480 с.
11. **Кузьмина С. М.** Активные процессы в области русского письма // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX-XXI веков / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН; Языки славянских культур, 2008. С. 399-412.
12. **Магомедова В. Д., Слюсарь Н. А.** Расшатывание исторических чередований согласных на примере ненормативных форм компаратива // Современный русский язык в Интернете / ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 263-280.
13. **Маринова Е. В.** Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: ЭЛПИС, 2008. 495 с.
14. **Нечаева И. В.** Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М.: Азбуковник, 2011. 168 с.
15. **Новый словарь иностранных слов** / гл. ред. В. В. Адамчик. Минск: Современный литератор, 2008. 1088 с.
16. **Осетрова О. И.** Вариативность заимствованной интернет-терминологии // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 1 (1). С. 192-195.
17. **Осетрова О. И.** Заимствованная лексика интернет-коммуникации: орфографический аспект // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: мат-лы V Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. СПб.: РОПРЯЛ, 2016. С. 429-433.
18. **Осетрова О. И.** Интернет и словари: орфографическая вариативность заимствованной лексики // Neofilologia dla przyszłości / red. nauk. J. Fr. Nosowicz. Warszawa: Wydawnictwo Lingwistycznej Szkoły Wyższej, 2017. Т. 2. С. 177-198.
19. **Осетрова О. И.** Письменное освоение лексики компьютерно-опосредованной коммуникации // Инновационные вопросы теории и практики межкультурной коммуникации: материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: ИИУ МГОУ, 2014. С. 65-67.
20. **Осетрова О. И.** Формальная вариативность и освоение англицизмов русским языком в Интернете // Актуальные проблемы теории и практики межкультурной коммуникации: сб. научных трудов / отв. ред. Э. А. Сорокина. М.: ИИУ МГОУ, 2015. № 12. С. 89-93.
21. **Осетрова О. И.** Языковые изменения в глобальном информационном мире // Язык. Право. Общество: материалы III международной научно-практической конференции / под ред. О. В. Барабаш, Т. В. Дубровской, Н. А. Павловой. Пенза: ПГУ, 2015. С. 231-233.
22. **Русский орфографический словарь:** около 200000 слов / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. XIV+896 с.
23. **Сложеникина Ю. В.** Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. М.: ЛКИ, 2010. 288 с.
24. **Современный русский язык: система – норма – узус** / отв. ред. Л. П. Крысин; ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2010. 480 с.
25. **Соссюр Ф. де.** Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 2000. 280 с.
26. **Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия:** более 7000 слов и устойчивых сочетаний / ИЛИ РАН; под ред. Г. Н. Складневской. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2005. XLVI+894 с.
27. **Хайдарова В. Ф.** Слова, из которых соткана Сеть: краткий словарь интернет-языка / под ред. С. Г. Шулежковой. Магнитогорск: МаГУ, 2011. 322 с.
28. **Шагалова Е. Н.** Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI в.): более 3000 слов и словосочетаний. М.: АСТ; Астрель, 2010. 943 с.

**LOAN WORDS OF INTERNET COMMUNICATION:
THE PROBLEM OF SPELLING VARIABILITY AND ITS REPRESENTATION IN DICTIONARIES**

Osetrova Ol'ga Igorevna, Ph. D. in Philology
Ulyanovsk State University
humanengl@gmail.com

The article deals with the problem of spelling variability of lexical loan words in the Russian Internet communication. The blurring of boundaries between the computer terminology, professional jargon of IT specialists and general computer jargon is one of the reasons for the abundance of formal variants in this environment. The main features of the formal variability of the borrowed vocabulary are the unlimited number of variant set, the activity of graphic and spelling variation. The emphasis is made on the lexicographic aspect of this phenomenon.

Key words and phrases: Internet communication; computer-mediated communication; lexicography; computer vocabulary; linguistic borrowing; Anglicisms; adaptation of loan words; formal variability; spelling variability.